

Всероссийская конференция «Смутное время: итоги и уроки»

23–24 апреля 2010 г. в городе Кохма Ивановской обл. прошла Всероссийская научная конференция «Смутное время: итоги и уроки», приуроченная к 400-летию освобождения Москвы войсками кн. М.В. Скопина-Шуйского. Местом ее проведения Кохма была выбрана не случайно – здесь располагалась родовая вотчина Скопиных-Шуйских.

Конференцию открыл доклад д.и.н. *В.Н. Козлякова* (Рязанский государственный университет им. С.А. Есенина) «Современная мифология Смутного времени». Доклад так назван не случайно. После установления в 2005 г. государственного праздника Дня народного единства резко возросло число работ, посвященных периоду начала XVII в. В некоторых из них предпринимаются попытки подмены реальной истории новой «мифологией». В частности, широкое распространение получил взгляд, что главной иконой, вдохновлявшей участников Второго ополчения, являлся Казанский образ Богородицы. В действительности речь должна идти о Владимирской иконе, а почитание Казанской в связи с событиями Смуты складывается лишь в середине XVII в. Освобождение Москвы в 1612 г. нередко связывают с концом Смутного времени, хотя впереди еще были Земский собор 1613 г., Столбовский мир 1617 г. и Деулинское перемирие 1618 г., ставшие важными этапами в череде событий начала XVII в.

Тему продолжил д.и.н. *К.А. Аверьянов* (ИРИ РАН), затронувший вопрос о продолжительности Смутного времени. В историографии нет единого мнения о точных хронологических датах этого сложного периода русской истории. В целом сложились две точки зрения: «широкая», когда говорят о Смуте, начиная с момента смерти в 1584 г. Ивана IV до воцарения Михаила Романова в 1613 г., и «узкая». При этом некоторые исследователи датируют ее 1598–1613 гг., другие – 1600–1613 гг., третьи – 1604–1613 гг., четвертые доводят ее до 1619 г. В советской историографии сам термин «Смута» был объявлен «буржуазным» и заменен «крестьянской войной и иностранной интервенцией начала XVII в.», а позднее – «гражданской войной». С 1980-х гг. термин «Смутное время» вернулся в историографию. Что касается продолжительности Смуты, то, по мнению Аверьянова, его продолжительность вслед за современником событий Авраамием (Палицыным) следует ограничивать 14 годами, т.е. 1604–1618 гг.

Отдельные доклады были посвящены региональным аспектам истории Смуты. К.и.н. *А.Ю. Кабанов* остановился на событиях этого периода на территории Ивановского края. С ним было тесно связано сообщение к.и.н. *А.М. Семенов* (Ивановское областное краеведческое общество), посвященное обзору литературы о событиях в годы Смуты в этом районе. Д.и.н. *В.М. Марасанова* (Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова) рассказала о роли Ярославля и его жителей в событиях начала XVII в. К.и.н. *Н.В. Рыбалко* (Волгоградский государственный университет) предметом своего внимания выбрала события в регионе Верхней Волги и Волго-Окского междуречья в период противостояния «тушинцев» и правительства Василия Шуйского. Краевед *Е.Н. Цветаев* (Торопец) рассказал о событиях Смуты в Торопце, связанных с именем М.В. Скопина-Шуйского.

Несколько докладов было посвящено личности М.В. Скопина-Шуйского. Д.и.н. *Л.Е. Морозова* (ИРИ РАН) проанализировала «жизне» Скопина-Шуйского как исторический источник. По ее мнению, этот памятник был составлен около 1619 г. с целью возможной канонизации освободителя Москвы. Судя по всему, его автор происходил из церковной среды, а заказчиками выступали мать и вдова князя. Канонизации князя воспротивился вернувшийся из польского плена патриарх Филарет. В выступлении д.и.н. *Я.В. Леонтьева* (МГУ им. М.В. Ломоносова) было прослежено, как образ князя отразился в литературе и искусстве. В XIX в. его фигура встречается в исторических романах и пьесах А.Н. Островского, Н.В. Кукольника, М.Н. Загоскина и других авторов. Скульптура князя (наряду с Д.М. Пожарским и К. Мининым) была помещена на знаменитом памятнике 1000-летия России в Новгороде. В советское время личность «гения Отечества» (по выражению Н.М. Карамзина) оказалась на обочине внимания историков, лишь в последнее время она вновь начинает занимать достойное место, о чем свидетельствуют недавно появившиеся памятники М.В. Скопину-Шуйскому в Калазине и Городне Тверской обл., Борисоглебске

Ярославской обл. Запланировано возведение монумента в Кохме, торжественная закладка которого состоялась в дни проведения конференции.

К.и.н. *В.В. Возилов* (Шуйский историко-художественный и мемориальный музей им. М.В. Фрунзе) рассказал о вотчинах князей Пожарских в Шуйском уезде, их вкладах в местные обитатели, поисках места осадного двора Д.М. Пожарского в Шуе. К. иск. *М.А. Барашев* (Владимирский государственный университет) охарактеризовал землевладение князя Д.М. Пожарского на территории Замосковского края (всего за ним здесь в 1628 г. числилось 1 422 крестьянских двора). Благодаря сохранившемуся в РГАДА чертежу конца XVII в. одной из усадеб, принадлежавших Пожарскому, можно наглядно представить внешний облик имений знаменитого героя Смутного времени. Потомки суздальских князей, потеряв суверенные права в своих уделах и перейдя на службу в Москву, с начала XVI в. приобрели вотчины вблизи столицы. *К.А. Аверьянов* рассказал о владельческой истории в XVI–XVII вв. подмосковных владений князей Шуйских (старшей и младшей линий) и Скопиных-Шуйских.

Конференция в Кохме стала одной из первых в череде мероприятий, запланированных к 400-летию юбилею освобождения Москвы ополчением Минина и Пожарского, который будет широко отмечаться в 2012 г. В настоящее время развернулась работа по подготовке к нему в различных регионах страны. Особенно активно она ведется в Ярославле. *В.П. Алексеев* (Музей истории города Ярославля) рассказал о проекте «Ярославский край в годы Смуты», акции «Алтарь Отечества», поисковой экспедиции «Под княжеским стягом», осуществляемых музеем. Краевед *Н.Н. Балуева* (Ярославль) сообщила о поисково-исследовательской экспедиции «Ярославский край на пути к единению», проходящей уже несколько лет с привлечением студентов и школьников. О подготовке и проведении одного из ее этапов – экспедиции на остров Шумаровский на Рыбинском водохранилище, где ранее стояло село Шумарово, вотчина Д.В. Жеребцова, соратника М.В. Скопина-Шуйского и освободителя Троице-Сергиева монастыря, рассказала студентка *М.А. Волкова* (Ярославский гос. университет). Итоги этой разнообразной деятельности подвел *С.В. Розов*, ответственный секретарь Ярославского общественного комитета «400 лет народного единства и восстановления российской государственности».

Конференция стала еще одним свидетельством возрастающего интереса общественности к событиям начала XVII в.

**К.А. Аверьянов, доктор исторических наук
(Институт российской истории РАН)**

Международная заочная дискуссия «Местное управление Российской империи в пореформенный период: механизмы власти и их эффективность»

В современной науке сложился устойчивый интерес к истории регионального управления периода империи. Отвечая на потребность в обобщении накопленного в данной сфере опыта, Поволжский филиал Института российской истории РАН (Самара) совместно с Удмуртским институтом истории, языка и литературы Уральского отделения РАН (Ижевск) в 2008–2009 гг. провели международную заочную дискуссию, посвященную этой теме. Оргкомитетом дискуссии был разработан вопросник, адресно разосланный известным специалистам в этой области и по основным научным центрам России и СНГ, а также размещенный на ряде научно-информационных сайтов в Интернете. В проекте приняли участие 37 российских и зарубежных ученых. В анализе проблемы эффективности местного управления приняли участие 11 исследователей: профессора *Й. Баберовски* (Берлин, Германия), *С. Беккер* (Нью-Брансвик, США), *А. Каппелер* (Вена, Австрия), *К. Мацузато* (Саппоро, Япония); доктора исторических наук *Л.Е. Горизонтов* (РГГУ), *И.К. Загидуллин* (АН Республики Татарстан), *С.В. Любичанковский* (Оренбургский государственный педагогический университет), *А.В. Ремнев* (Омский государственный университет); кандидаты исторических наук *Д.В. Васильев* (Институт бизнеса и политики, Москва), *Н.Л. Семенова* (Стерлитамакская педагогическая академия), *Д.А. Старков* (Самарский экономический университет).

Дискуссия развивалась в трех направлениях. Первое было связано со структурой империи в региональном плане и динамикой ее развития (*С. Беккер*, *А. Каппелер*, *А.В. Ремнев*, *Л.Е. Горизонтов*, *Д.В. Васильев*), второе – с базовыми механизмами имперского управления периферией (*А. Каппелер*, *Й. Баберовски*, *Л.Е. Горизонтов*, *Д.В. Васильев*, *С.В. Любичанковский*), третье – со спецификой Урал-Каспийского и Урало-Поволжского регионов (*К. Мацузато*, *Л.Е. Горизонтов*, *И.К. Загидуллин*, *Д.А. Старков*, *Н.Л. Семенова*).